

Владимир Трефилов

О самом простом

Стихи

Владимир Трефилов

Трефилов В.А.

О самом простом: стихи / Владимир Алексеевич Трефилов; Фото В. Трефилов // *Яр: Ярская центральная библиотека, 2008. – 30 с.: ил.*

О самом простом

Родники, родники,
Вы, как время неслись,
Нас на водах своих вы растили.
И в речушках красивых
С журчаньем влились
В океан под названием
Россия!

Владимир Трефилов

О самом простом

Природа – красная девица:
Глядишь в ручей иль в даль дорог,
Она к сердечку вновь ластится
И просит вновь: «шагни – ка, друг,
Через свой избенный порог
Да перестань креститься.»
И бос идешь по теплой пыли,
Как по старинной русской были,
Не ведая мыслей версты,
Ведь так они в тебе просты.
И уж потом, прожив года,
В себе и вспомнишь иногда:
А были они чисты?
Ведь наша жизнь, как решето,
Где горе с радостью в одно
Как будто ветром прошито.
В природе нашей все едино:
Солнце – небо, буря – море,
Роса – трава и ветер в поле...
Мы подчинены их лишь воле,
Природы чудо – колеса.
Сказал себе я так: « браток,
Ведь жизнь, она, как кипяток.
Но только знай еще, дружок,
Хоть ты и пущен в кипяток,
Но никогда не кипятись,
В полупрохладе не томись».

О самом простом

Учись законам сострадания.
А уж они в одно росли,
Как мать с отцом с переживанием,
Добро и радость - с пониманием.
А нет сочувствия, когда
Уж и телесная краса
Вовек ту радость не заменит,
Что получаем от добра.

Самоуспокоение

И утро души под сиреневый звук звездной Девы
Растворит, разомкнет купола потерявшихся душ.
К себе примут их бережно в небо ночные просторы,
Занемогших давно от людских и осиновых стуж.

50

Я по-простому в день рожденья
Могу небрежно лишь сказать:
Мне на мои полустолетия
И начихать, и наплевать

Владимир Трефилов

На скуку

Умом и волей слаб бывал,
И вот прощальный мадригал.
Прощайте, звезды – мириады,
И мир людей – прескучный мир.
Погоста здравствуйте ограды,
Я ухожу в подлунный мир.
«Разлуку» спойте меж собою,
Пусть сердце мертвого вздрогнёт.
И я, недвижимый уж кровью,
Во влаге смертной под землею
Пойму, как жизнь мне сердце пьёт.

Вериги праздной жизни
Буффона жалкий след,
Мой дух рутинера простили,
И, как изгою, жизни нет.
Вот слышу реквиема траур,
Рефрена тот же мучит слух,
Но ренегатству ради славы
Всю жизнь я был и буду глух.

О самом простом

Горизонт

Разбежалася дорожка
Клином острым в горизонт,
В два ряда белы березки
Встали вдоль, как будто зонт.
 Вдоль дороги с ними рядом
 Я приду на горизонт.
 Там на край земли присяду,
 Отдохну под полем звезд.

Интеллектуалу гордецу

Эй ты, холеный интеллект!
Оставь прескучные занятия –
Сухой наукой ум терзать!
Машинный ум – душе не братия.
Свободным чувством распознай,
Как бремя жизненной суеты
Под тленьем буйного ума
Гнетет подчас в молодые годы
Свободомыслие юнца.
И сердце вянет гордеца.

Владимир Трефилов

Мужик

В декабре 1991 года распался СССР. Деревни внезапно осиротели и остались один на один со своими заботами. Много полей оказались брошенными и стали зарастать. Деревня оказалась чужой и ненужной для города и для государства

И пусть, что я мужик,
Что груб, тяжел и нуден.
Но ведь плетется жизнь
Из черно-серых буден.

Вгрызаясь, роет плуг
И тяжело землю пенит.
Вот кончен жизни круг.
Жду: кто меня заменит?

Я не ушел, стена,
Весь в оргию печали,
Но душу я сменил
На синий образ дали.

Я- человек- земля,
Поля, навоз да небо.
Я – Чернобыль – трава:
Метель, снега да стебли.

О самом простом

Я – человек – нужда:
В сумы и души лезу.
А у нужды мечта –
Сушить у нищих слезы.

Я – человекотень,
За мной плетется тело.
Мне жизнь – случайный день,
А завтра – Бога дело.

Я – человекочервь,
Не выкопать меня,
Зарытый корень – нерв,
Не выпытать меня.

Я – человек – погост:
Холмки, крапива, скука.
Как смерть, печально прост,
Как жизнь, я – пот и мука.

А кто поверх меня?
Фиалки, незабудки?
Нет! Пыль да города
И зубы да желудки.

Владимир Трефилов

Детский страх

Ночь. Темень. Я. Кровать.
Но кто – то здесь еще...
Я – глухо в одеяло.
А может, закричать?
Нет! Нет! Вспугну!
Он сцапает меня!
Я не дышу. Вспотел. И так
Я мыслью спрашивал призрак:
«Да кто же ты, покойный,
Путем идешь окольным?
К живым крадешься снова,
Собаку не встревожишь,
Листочком не шелохнешь,
На спящего в постели
Мертвящим дыхом охнешь».
А звук все ближе... Строже
Ледящим дыхом гложет.
Мурашки. Пот. И страх ,и страх...
«Ты—смерти что ли хочешь?
Уйди, мертвец! Ты – хитрый!»
Я кутался всю ночьку.
Проснулся: утро! Утро!

Бездарному певцу

Козел бородатый на небо дивится:
«Чому он ни сокил, чому он не птица?»
Уж он-то на небе творил бы такое,
Что коршуны сцены не знали б покоя.
Сверкнул бы очами, взмахнул бы крылом,
Взлетел бы над ними над всеми орлом...
И скрылась бы свора грачих – пугачих,
А шлягер бесстыдных пискливых щеглих
То сразу бы замер и вмиг бы затих.
А пестрая стая сорок – белобок
Исчезла бы с виду под свой стрекоток.
Он пел на экране, махал копытищем,
Он ел нас очами, он тряс бородищем.
Казалось, что скоро взлетит он с экрана,
Как будто бы выпущен только с аркана.
Коза у экрана порхала веками
И все беспрестанно мотала рогами:
-Ах, право же, право, какое чудище!
Ну, борода!
Не вышла бы замуж за него никогда!
Но блеющий характер и взгляд в небеса
Поведали путь ей к жилищу певца.
Теперь уж распущен свой личный оркестр,
Ушел он с экрана, наш бравый маэстро.
Но, может, когда-то он вновь заблеёт,
И вновь в небеса он себя вознесет?
Тогда уж держитесь, все птицы – певуны!
Вам сколько ни петть, но вы все – попрыгуны!

Владимир Трефилов

Так празднуй, Черт

Гоним я прекрасным испугом:
Успею ли завтра сказать
Слова, посвященные другу?
Себе лишь спешу подсказать.
 Так пусты ли наши моленья
 И исповедь наша чиста ль,
 Да мудры ли наши прошенья,
 Безликую душу крестя?

Духовных не знаем мучений
И чаще к блаженству мы льнем,
А радость чистот вдохновений
Безумною модой сотрем.
 Все пусто. Набить бы утробу,
 О доброй улыбке забыв.
 Так празднуй же, Черт, коли Богу
 Забылось о людях, на небе вздремнув.

Эх, человек, что в тебе есть святого?
Весь утонул ты в среде суеты.
Делом ли занят? Пустая дорога,
Все это лишь подражанья черты.
 Счастливо лишь под безумною синью:
 Песней раскинулся вольный простор!
 Жизнь – это вечное к свету стремление,
 Сердца и разума начатый спор.

О самом простом

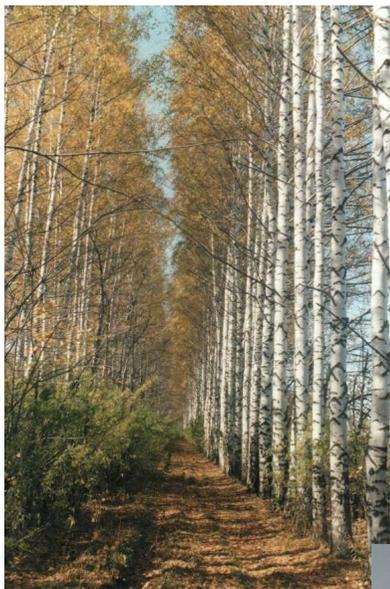
Владимир Трефилов

О самом простом

Владимир Трефилов

О самом простом

Владимир Трефилов

О самом простом

Владимир Трефилов

О самом простом

Мои друзья

Дома по полу щеночек
Перекатывал клубочек.
Вдруг котенок подбежал
И клубочек отобрал.
А щенок визжит и лает
И котенка догоняет.
Тут поднялся шум и гам!
Я сержусь:- Сейчас вам дам!
А мои друзья, конечно,
Все гоняются потешно.
Непослушных я ловлю.
И ругаю, и люблю.

Кошачья весна

Вот на солнечном окошке
Задремали наши кошки.
Ждали, ждали мы весны,
Кошки спят, им хоть бы хны.

Владимир Трефилов

На день деревни

Я пришел в деревню снова,
В край забытый и пустой.
...Нет деревни. Вместо крова
Лишь бурьян растет густой.

Здесь – мои земля и небо,
Воздух, речки и кусты,
Здесь и тайна, и молебен,
Ибо мысли так чисты.

Ты прости, земля, беспечных,
Тебя кинувших, любя.
Проживешь без нас ты вечно,
Мы не сможем без тебя.

О самом простом

Июнь

Проснулось все. Сквозь шум природы,
В цветошлескании лугов
Земля под синим небосводом,
Вертя в пространстве свой виток,
К лучам горячим движет бок.
Теснится ночь. Светлеют воды.
Грозой обильной плещут своды.
Рассветы золотом встают! Пора
Напрячь свой мускул для труда!
Кряхтя, покладистый крестьянин
Косу и грабли ладит, сани.
Деля на грядки огороды,
Рядами прячет корнеплоды.
Хлева пусты. А скот голодный
В лугах ровняет тощий бок.
Скучал, скучал зимой холодной
И средь кустов все чешет рог.
С семьей уставший горожанин
В леса направил праздный шаг,
(В цивилизации скупой
Коварен воздух городской).
Вдыхать живящий воздух хвой,
Хватать родник губами чистый.
Лаская слух под лепет листьев,
Дуреть с детьми, болтать с женой.

Владимир Трефилов

Свежо! Зелено – серебристо!
Комар, зудя, здесь точит нос,
И муравей, работник истый
В щипцах своих волочит воз.
Прохладно: - ых! – на травах росы,
Щекочут чудно ноги босы.
Забавно сводит скулы щек
Щавели сочной кислый сок.
Птенец в гнезде в полет свободный
Топорщит мягкое крыло.
Мы тоже в ангельские годы
Зрим также счастье свое.

Май

И вновь рассвет.
И вновь черемуха одна
Нарядна в свежести утра.
Вся в буйной зелени Земля.
И вновь исчезнет соловей
В листве черемухи моей
И будет славить небеса
Во имя милого птенца.

О самом простом

Вьюге

Ночь. Пурга. Снегов сполохи
Бьют мне в рот, под воротник.
Я забрел тут к вьюге в гости,
Рад, смирен стою и тих.
 Дроби снега режут градом,
 Ветер ведьмой злой гудит...
 Чую я: зовет куда – то,
 Только слов не говорит.
- Что колдуньей, ветер , воешь?
Что ты хочешь от меня? -
Но молчит. Снегами кроет
Вакханальная пурга.
 - Может, ведьма ты и скажешь:
 «Хватит, душенька, пожил?»
 Нет, старуха, скучно баешь,
 Я ведь с ведьмами дружил.
Не невеста ль ты стучишься,
Сердце рвешь и рвешь мое?
Но, как девушка стыдишься,
Превращаясь в колдовство? -
 Нет ответа. Мелодично
 На моих свистит губах,
 Словно хочет что – то лично
 Объясниться впопыхах.
Знаю, мы породнены:
Она—мать, а я—дитё,
Только я, сынок негодный,
С ней разлученный давно.

Владимир Трефилов

Что теперь со школой?

Юберки –то теперь
Больной старухой стали,
И нынче, в век потерь,
Нас время растаскало.
В бурьяне и кустах
Молчит могильно школа.
Разбита и пуста.
Гудит сквозняк. И холод.
Под ветром тополя
Хохлами в небо машут,
Словно туда хотят
Поднять все скорби наши.
Теперь, как фантик, жизнь:
Снаружи лишь блестяща,
Внутри – прогнивший свищ,
И все – ненастояще.

Зинаиде Ивановне Ельцовой первой учительнице

Приятельница знания,
Грустите ли о чем?
Вино мы без названия
Давайте – ка нальем.

О самом простом

В Юберках нас учили
Законам октябрят,
Мы пальцами водили
По слогам букваря.

Тот старый дом для школы
Нам дали кулака.
Дворцом широкодворым
Казался он тогда.

Мы перьями писали,
В чернилах извозясь,
И перочистки крали,
Пощечин не боясь.

Души моей опору
Хранит букварный слог,
Нам дедушка он старый,
Он простенький, но строг.

Хотя бы даже в мыслях
Мы будем жить, мой друг.
От Вас мы на мир вышли,
Взлетев из Ваших рук.

Владимир Трефилов

**На выпускной из Глазовского пединститута.
Преподавателям.**

(На мелодию «Олимпийское счастье, прощай».)

Мы сегодня немного взгрустнули
Перед дальней дорогой своей,
Слезы грусти и счастья блеснули
На глазах утомленных друзей.

Глазов – город давно настоящий,
К облакам поднимает дома.
Здесь мы встали на путь предстоящий
И немного набрались ума.

Вот опять повернули страницу
Мы и Вашей, и нашей судьбы.
Ваши добрые помним мы лица,
И спасибо за Ваши труды.

**К. П. Рякиной
терапевту Ярской больницы**

Пред Вами, внучкой Гиппократата,
Пред дочкой истинных трудов
Я преклоняюсь многократно
За жизнь, надежду и любовь.

О самом простом

Синеглазой однокурснице Алевтине Гавриловой

Среди людей, глухой зимы,
Морозной, снежной и метельной.
Твои глаза, как дни весны,
Ручьиистой, синей и капельной.

Ни тени в них от темных туч,
Глядит весны блестящий луч.
И грусть, и скуку освещает
Смешинкой детской занимает.

А голос – в травах ручеек!
Улыбкой, взглядом и движеньем
Вспорхнула, кажется, из строк,
Из чистых фетовских творений.

К тебе, приветная душа,
Я тоже тихо подойду
И праздно голову склоню.
Ты ж засмеешься, как всегда...

Содержание

<i>Вступительная статья</i>	3
О самом простом	4
Самоуспокоение. 50	5
На скуку. «Вериги праздной жизни...»	6
Горизонт. Интеллектуалу гордецу	7
Мужик	8
Детский страх	10
Бездарному певцу	11
Так празднуй, Чёрт	12
<i>Фотографии</i>	13-20
Мои друзья. Кошачья весна	21
На день деревни	22
Июнь	23
Май	24
Вьюге	25
Что теперь со школой? Зинаиде Ивановне Ельцовой	26
На выпускной из пединститута. К. П. Рякиной	28
Синеглазой однокурснице Алевтине Гавриловой	29

О самом простом

Ярская центральная библиотека

Литературно-художественное издание

Трефилов Владимир Алексеевич

Стихи

Фото В.А. Трефилов

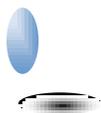
Набор Н.А. Старкова

Компьютерная вёрстка И.Г. Иванова

Издание набрано и отпечатано
на компьютерном оборудовании
Ярской центральной библиотеки

Тираж 5 экз.

Яр 2008